

БЕСПЛАТНО

Тбилисский Государственный Университет
имени И. В. Сталина

42
К-192

На правах рукописи

К. Л. КАНДЕЛАКИ

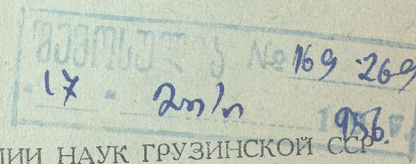
164

4

АНГЛИЙСКИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ИДИОМЫ И ИХ
ГРУЗИНСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ
(По современным переводам)

Автореферат

диссертационной работы, представленной на
соискание ученой степени кандидата
филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИСИ — 1956

На правах рукописи

К. Л. КАНДЕЛАКИ

✓ 42.
К-192

АНГЛИЙСКИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ИДИОМЫ И ИХ
ГРУЗИНСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ
(По современным переводам)

Автореферат

диссертационной работы, представленной на
соискание ученой степени кандидата
филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИСИ — 1956

~ 105865 ~

Диссертационная работа является попыткой вскрыть сущность одной из разновидностей идиом, возникшей путем метафоризации. Идиомы этого типа нами условно названы метафорическими идиомами.

Выбор метафорических идиом в качестве предмета исследования обусловлен как их спецификой, так и возможностью этимологизации и наблюдения процесса их становления. При этом, метафорические идиомы наиболее ярко отражают характерные черты идиом вообще.

Общие положения, полученные при анализе английских метафорических идиом, нами были проверены на материале грузинского языка. Сравнение английских и грузинских метафорических идиом дало нам также возможность выделить типы грузинских соответствий английских метафорических идиом.

Иллюстративный материал взят в основном из художественных произведений английских и американских авторов (У. Шекспир, Дж. Голсуорси, Ч. Диккенс, У. Теккерей, Дж. Лондон и др.) и их грузинских переводов, а также из идиоматических словарей.

Диссертационная работа состоит из вступления, четырех глав и заключительной части. В виде приложения даны составленные в алфавитном порядке английские метафорические идиомы и их грузинские соответствия. В указанном приложении английские метафорические идиомы классифицируются по определенным принципам и, по мере возможности, даются их этимологии.

В первой главе дается обзор специальной литературы об идиомах. Рассмотрены взгляды советских (В. В. Виноградов, С. К. Абакумов, А. В. Кунин и др.) и зарубежных (У. Мак-Морди, Дж. Пероуни, Л. Смит и др.) лингвистов.

Анализ высказываний касающихся идиом показал, что они сводятся к двум основным пониманиям идиомы.

1. Под идиомой, в широком смысле слова, подразумевают: такие своеобразия языка, которые, отличая один язык от другого, проявляются как в лексике, так и в грамматических формах языка, утвердившихся в нем в силу традиции (например, фиксированный порядок следования частей речи в слово-

сочетаниях типа He and I 'он и я', rich and poor 'богатые и бедные', употребление, напр., имен прилагательных с определенными послелогоми: to be alarmed at 'тревожиться', to be ashamed of 'стыдиться ч.-л.'; метафоры, начиная от типа black as coal 'чёрный как уголь' и кончая метафорами типа dead as a door-nail — досл. 'мёртвый как дверной гвоздь' — 'мёртвый'¹, либо выражения дословно не переводимые на другой язык².

Первая часть данного положения — неприемлема, так как, во-первых, идиома — явление не грамматического порядка, и причислять его к таковому нет основания; во-вторых, идиома — не любое лексическое явление, а явление конкретное, представляющее множество подобных явлений в обобщенном виде; поэтому она должна быть определена по этому признаку.

Что же касается невозможности дословного перевода идиомы, то и это положение нам кажется несостоятельным.

Ниже, путем сопоставления англо-русско-грузинских примеров, показана несостоятельность такого понимания идиомы:

1. To turn one's back upon — ზურგის შექცევა — покинуть ч.-л. в беде.
2. To play into the hands of — ვისიმე სასარგებლოდ მოქმედება — сыграть на руку ч.-л.
3. To put one's foot down — ფეხი დაჭობა — настаивать на ч.-л.
4. To wash one's hands of — ხელის დაბანა — умыть руки.

Исходя из положения, определяющего идиому как выражение дословно не переводимое на другой язык, первое и третье выражения приходится считать идиомами для русского языка, а второе — для грузинского. По этому же определению выражение to wash one's hands of нельзя признать идиомой, так как оно переводится на грузинский и русский языки по-словно соответствующими ему эквивалентами.

Данное определение неприемлемо для раскрытия сущности идиомы, так как критерием определения идиомы берется сопоставление с иностранными языками, что исключает возможность квалификации идиомы в отдельных языках³.

Необоснованность «теории» непереводимости идиомы доказывается и семантической структурой последней: семантическая неразложимость идиомы само собой отрицает возможность ее дословного перевода на другой язык.

2. Согласно другой теории, которой придерживаются Фр. Визетелли, Л. де Беккер и др., идиома определяется как фраза,

¹ Такое понимание идиомы находим у У. Мак-Морди.

² См. Rowne, J. „On Some English Idioms“, London, 1856.

³ А. В. Рунин. О фразеологических сравнениях в совр. английском языке, ж.—л.—„Иностранные языки в школе“, Москва, 1953, № 3.

значение которой не вытекает из значения ее компонентов. Определение идиомы, как семантически неразложимой единицы, в основном, представляется правильным. Вызывает сомнение лишь разносторонность материала, подобранного для иллюстрации этого определения. В диссертационной работе подчеркивается противоречивый характер представленного в трудах вышеуказанных авторов материала и даваемых ими определений.

Существует также и третья точка зрения, объединяющая оба понимания идиомы. Тут, в первую очередь, следует указать на Л. Смита, который считает, что идиому нужно рассматривать с позиции сочетания широкого и узкого понимания слова. Идиома «в широком смысле» слова для Л. Смита означает форму речи, характерную для того или иного народа. Идиому в «узком смысле» слова Л. Смит представляет в двух видах: в виде формальной аномалии (например конструкция it's me 'это я'; двойной родительный a picture of the king's 'портрет короля') и в виде логической аномалии (напр. выражения to keep one's head above water — досл. 'держат голову над водой' — 'сводить концы с концами', to be on the rocks — досл. 'быть на камнях' — 'быть в стесненных обстоятельствах'; to send to Coventry — досл. 'послать в Ковентри' — 'бойкотировать' и т. д.).

Попытка сочетания двух пониманий идиомы нам кажется неоправданной, так как Л. Смит не учитывает того, что выделение «формальной» и «логической» аномалий (т. е. идиом, в узком смысле слова) непротивопоставимо идиоме в широком понимании слова, включающего фактически те же понятия. Таким образом, это «сочетание» на деле является ни чем иным, как отождествлением указанных пониманий идиомы.

Несмотря на несостоятельность концепции Л. Смита в целом, положительным в его попытке следует считать выделение и специальное изучение «логических аномалий», т. е. фраз, «где значения, выраженные фразами, отличаются от значений составных слов фраз»¹. Тут Л. Смит становится на правильный путь, поскольку исходной точкой исследования идиом он признает их семантическую структуру.

Для более точного определения идиомы большое значение имеют работы В. В. Виноградова об идиомах и типах фразеологических единиц в русском языке.

¹ L. P. Smith, English Idioms, London, стр. 24.

Исследователи английского языка А. В. Кунин, Е. М. Хаскина и др. разделяют мнение В. В. Виноградова и применяют его классификацию к фразеологии английского языка.

В. В. Виноградов в труде «Современный русский язык» идиомой считает «сращение слов, функционирующее как одно лексическое целое, в котором составные члены теряют свои лексические формы и значения (нередко сохраняя грамматические формы) и становятся лишь морфологическими компонентами сложной лексической единицы». Напр. — бить баклуши; точить лясы и т. п.

Таким образом, определение идиомы у В. В. Виноградова основывается на двух принципах: на устойчивости словосочетания и абсолютной невыводимости значения целого из значения его составных частей. По этому определению идиомами следует считать выражения типа:

Англ. to jump over the broom-stick (досл.—перепрыгнуть через метловище) — ‘повенчаться вокруг ракинового куста’

Груз. ეშმაკის ცხენზე შეჯდობა (досл. — сесть на лошадь дьявола) — ‘заупрямиться’.

Согласно этому определению, за пределами идиомы остаются выражения:

Русск.—держать в черном теле.

Англ. to twiddle one's thumbs (досл.—крутить большими пальцами) — ‘бездельничать’.

Груз. აფრებობს აზვებდა (досл. — распустить паруса) — ‘злиться’

Ввиду того, что в таких выражениях значение целого можно отчасти мотивировать значением компонентов, В. В. Виноградов их считает фразами.

Позднее, в статьях об основных типах фразеологических единиц в русском языке, В. В. Виноградов опять возвращается к вопросу об идиоме и рассматривает последнюю как синоним одной из фразеологических единиц—сращения.

Теория В. В. Виноградова о типах фразеологических единиц в русском языке построена на устойчивости словосочетания и на степени выводимости значения целого из значения его компонентов. По этим признакам В. В. Виноградов разделяет фразеологические единицы на три основных типа: сращения, единства и фразеологические сочетания. При этом В. В. Ви-

¹ В. В. Виноградов, Современный русский язык, Москва, 1938, стр. 122.

ноградов сращение трактует подобно идиоме, а единство — фразе.

При сравнении сращений и единств метафорического происхождения, мы пришли к заключению, что идиомами можно считать не только сращения, но и определенную часть фразеологических единств и фраз, поскольку они имеют ряд общих признаков. В сращениях и единствах (resp. идиомах и фразах по В. В. Виноградову) слова подчинены общему значению; замена слова, представляющего семантический центр выражения, синонимом в обоих случаях вызывает разрушение образа, и ни в одном, ни в другом значении целого не разложимо на значения частей. Деление на сращения и единства осложняется еще и тем, что между ними много переходных типов, квалификация которых иногда недостаточно мотивирована и, как справедливо замечает А. В. Кумачева, часто носит субъективный характер¹. Напр., В. В. Виноградов считает выражение «души не чаять» — сращением, а «отвести душу» — единством. А. В. Кумачева не согласна с ним и признает оба выражения сращениями, исходя из того, что ни в одном из них значение целого не выводимо из значения компонентов.

Подобные же примеры можно привести и из английского языка. Лексический анализ выражения to cut off with a shilling (досл. — удалить, отвязаться шиллингом) — ‘оставить без наследства’ считающееся сращением и только поэтому идиомой (А. В. Кунин), показывает, что значение этого выражения отчасти мотивировано лексическим значением компонентов: to cut off ‘обрезать, отсечь, прервать, выключать’ и with a shilling ‘шиллингом’, что доказывается употреблением словосочетания ‘to cut off’ в следующем контексте:

„...my own hated, deserted, despised, cut off, little child“.
(Dickens, Nickolas Nickleby).

(В этом предложении to cut off — понимается как ‘лишённый наследства’).

А. В. Кунин считает выражение to reach the woolsack ‘занять место лорд-канцлера в палате’ — сращением, что, при учете лексического значения «the woolsack», кажется несколько сомнительным. В современном английском языке «the woolsack» обозначает сидение лорд-канцлера в палате лордов, сделанное из набитой шерстью большой квадратной подушки.

¹ А. В. Кумачева, Фразеологические сочетания, как часть словарного состава. Журн. «Иностранные языки в школе», № 6, 1953, стр. 12.

«The woolsack» также употребляется для обозначения звания лорд-канцлера, как высочайшего юридического должностного лица. Отсюда добавочное значение the woolsack 'лорд-канцлерство'. Последнее, в соединении с 'to reach' 'достичь' дает возможность мотивировки значения целого. Таким образом, данное выражение приходится считать не сращением, а единством.

Не сошлись А. В. Кунин и Е. М. Хаскина в определении типа выражения to get on one's high horse (досл. — сесть на высокую лошадь) — 'возгордиться': А. В. Кунин считает это выражение единством, Е. М. Хаскина — сращением.

Сходство метафорических выражений типа сращения и единства показано и этимологизацией; и те и другие созданы на основе к.-н. конкретного факта или явления, имеющего место в жизни народа, которому принадлежат эти выражения.

Вышесказанное дает нам возможность считать идиомами не только сращения, но и определенную часть единств. Но в принятых нами за идиомы выражениях существует различие, которое, по нашему мнению, представляет два этапа развития одного и того же явления.

Более детально рассматривается этот вопрос во второй главе, которая в целом посвящена характеристике метафорических идиом вообще.

Изучение английских и грузинских метафорических идиом дало нам возможность выделить их основные признаки.

а). Как определенный вид идиом, метафорическая идиома, обладает теми основными признаками, которые характеризуют идиому вообще. Поэтому прежде всего в метафорической идиоме следует отметить семантическое несоответствие между целым и его составными частями. Таким образом, метафорическая идиома это словосочетание, значение которого не сводится к значению компонентов, напр. англ. to take the Queen's shilling (досл. — взять шиллинг королевы) — 'поступить на военную службу'. груз. კვრახე შემოტარება (досл. обвести вокруг очага) — 'выдать замуж'.

Но это несоответствие не означает, что идиома вообще не имеет основания, или, как предполагает Л. Смит, представляет собой стремление человеческого разума к «нелогичному». Практика использования идиом исключает их алогичность, так как идиома воспринимается не аналитически, а как

¹ The Shorter Oxford English Dictionary, London, 1836, т. II, стр. 2447.

нечто целое, имеющее одно значение. Предположение Л. Смита не оправдывается также и историческими предпосылками возникновения идиом. Как показывают этимологии метафорических идиом, идиомы логичны в момент зарождения, что подтверждается возможностью раскрытия их значения с помощью же их компонентов. В работе даются иллюстрации в виде английских и грузинских идиом, объясняющих этот процесс.

б). Метафорическая идиома — выражение, созданное в результате обобщения конкретного понятия.

Этимология метафорических идиом выявила, что метафорическая идиома — это выражение, имеющее переносный смысл. В метафорических идиомах семантическое несоответствие между целым и его частями вызвано именно их употреблением в «переносном» значении.

При метафорическом изменении значений слов слова переосмысляются на основании перехода от конкретного к обобщенному. Тот же принцип действует при создании метафорических идиом. В процессе своего становления метафорическая идиома проходит путь от конкретного к обобщенному. Например, груз. идиома ალაბი გატარება вначале обозначала 'провести сквозь строй', в дальнейшем, обобщаясь, она приобрела идиоматическое значение 'пристыдить'.

В переосмыслении выражения в метафорическую идиому большую роль играет ассоциация. Человек, попавший в новую обстановку, по ассоциации использует знакомое выражение, которое в момент употребления приобретает переносное значение. Вне сомнения, на этом этапе мы еще далеки от настоящей идиомы. Употребление в аналогичной ситуации по ассоциации знакомого выражения обозначает только констатацию факта. Этот психологический момент недостаточен для создания идиомы. Идиома создается не сразу, а постепенно, в процессе исторического развития, в процессе длительного общения.

в). Степень выявления метафорической связи между прямым и идиоматическим значениями не одинакова в метафорических идиомах.

Метафорические идиомы имеют прямое и идиоматическое значения, соотношение которых не одинаково выявляется в идиомах. На степени выявления этой связи основана разница между метафорическими идиомами. Например, англ. to cut the painter (досл. перерезать фалинь) — 'порвать связь', груз. მზრალზე დარჩენა (досл. оставаться на сухом месте) — 'остаться ни с чем (с носом)', с одной стороны, и baker's dozen (досл. дюжина пекаря) — 'тринадцать, чертова дюжина',

и груз. აბელას ფეხების გაკეთება (досл. приделать ноги Авеля) — 'приписать себе чужие качества'.

При анализе первых двух выражений становится ясным, что значение идиомы до некоторой степени можно мотивировать суммой значения компонентов: в англ. выражении — the painter — специальная веревка, с помощью которой привязывают лодку к берегу. Прямым значением этого выражения (перерезать веревку, т. е. прервать связь с берегом) можно мотивировать идиоматическое (порвать связь). Груз. выражение მშრალზე დარჩენა — подразумевает выброшенную на берег рыбу, отсюда и идиоматическое значение — 'остаться ни с чем'.

Иная картина представляется в идиоме baker's dozen. Здесь прямое значение в настоящее время уже не имеет никакой связи с идиоматическим значением. Так же прямое значение груз. выражения აბელას ფეხების გაკეთება — ничем не связано с идиоматическим значением выражения.

Указанные выражения отличаются друг от друга степенью выявления связи между прямым и идиоматическим значениями.

Согласно этому различию, мы выделили два вида метафорических идиом: к первому мы отнесли идиомы, в которых не утрачена связь с исходным значением (условно названные нами образными идиомами); под вторым видом мы объединили идиомы, семантический образ которых совершенно затемнен, т. е. выражения, значения которых абсолютно не выводимы из значений компонентов (окаменевшие идиомы).

Мотивировка идиоматического значения становится возможной, если для нас ясны те условия, которые определили возникновение идиомы. Таковы, например, идиомы, которые в своем первичном содержании отображают:

1. Каждодневную деятельность человека: англ. to wipe the floor with (досл. вытереть пол) — 'унизить' груз. კარის გამოხურვა (досл. прикрыть дверь) — 'прервать отношения'.

2. Случаи, имеющие место в быту. Напр. англ. to throw a wet blanket (досл. набросить мокрое одеяло) — 'охлаждать пыл.' груз. ცივი წყლის გადასხმა (досл. облить холодной водой) — 'обескуражить'.

3. Действия, выражающие душевное состояние. Напр.: англ. to turn up one's nose at (досл. поднимать нос) — 'зидирать нос' груз. თითზე კბენა (досл. кусать пальцы) — 'сожалеть' и т. д.

В окаменевших идиомах связь между прямым и идиоматическим значениями совершенно отсутствует, т. к. факт, историческое или бытовое явление, либо обычай, на основе которого возникла та или эта идиома, уже не существует или видоизменился. Исчезновение порождающих идиомы факторов обусловило потерю значений лексических компонентов в этих идиомах, вследствие чего идиоматическое значение полностью оторвалось от прямого, сохранив с последним лишь омонимичную связь. Среди выражений этого типа можно отметить:

1. Идиомы, происхождение которых связано с к.-н. историческим фактом или конкретным случаем, имевшим место в прошлом. англ. Hobson's choice (досл. выбор Гобсона) — 'выбор поневоле', груз. სარდონად წასვლა (досл. идти Сардином) — 'идти непрошеным гостем'.

2. Идиомы, возникшие на основе позабытых обычаев. англ. to dance attendance on (обслуживать танцуя) — 'лицемерить'. груз. კარს უკან ჯდომა (досл. сидеть за дверью) — 'сидеть в трауре'.

3. Идиомы, созданные на основе распространенных в народе суеверий. англ. to put salt on a bird's tail (досл. обсыпать солью птичь хвост) — 'пришить кобыле хвост'. груз. თვალის კვრა — 'сглазить'.

4. Идиомы, восходящие к географическим названиям, с которыми связаны определенные предания. Напр.: англ. to send to Coventry (досл. послать в Ковентри) — 'бойкотировать', груз. კაკას ხიდის გავლა (досл. пройти мост Кака) — 'пропасть без вести', и т. д.

Деление метафорических идиом на образные и окаменевшие связано с определенными трудностями. Причина бесспорно лежит в их однородности: оба вида метафоричны, оторваны от первичного содержания, значение обоих нельзя свести к значению компонентов. Они отличаются друг от друга лишь по степени оторванности от первичного значения. Кроме этого, образная идиома представляет ступень, которую должно пройти метафорическое выражение в процессе полного окаменения.

Ярким примером перехода образной идиомы в окаменевшую является грузинское выражение კაბდოს გადავლება. «Кабдо» — сельскохозяйственное орудие, употребляемое в Восточной Грузии; им раздробляют комья земли, которые остаются после пахоты. Так понимается выражение კაბდოს გადავლება (досл. провести кабдо) в прямом значении. Это содержание легло в основу идиоматического значения 'уничтожить, сравнять с землей'. Идиоматическое значение этого выражения еще

можно мотивировать, т. к. 'кабдо', ныне хоть и устарелый, но все-таки известный инструмент. На данном этапе კაბდოს გაცდობა — образная идиома, но она уже стоит на пути окаменения.

Путь, который проходит метафорическая идиома в процессе своего становления, можно представить в следующем виде. Каждая метафорическая идиома вначале была выражением, имеющим конкретное содержание. Ее значение находилось в полном соответствии с суммой лексических значений компонентов. Затем, с изменением сферы употребления, оно приобретает фигуральное значение, производное от прямого. На этой ступени происходит обобщение выражения и зарождение его метафорического значения, т. е. внесение нового содержания в старую форму. Переносное значение выражения определяется контекстом или ситуацией, в которой оно употребляется.

В продолжении определенного периода переносное значение сосуществует с прямым значением и обуславливается последним. Чем шире становится поле его употребления, чем более закрепляется оно в процессе общения, тем более приобретает оно право на самостоятельное существование. В процессе общения переносное значение употребляется как единственное, которым обладает данный комплекс компонентов, и только при специальном наблюдении становится ясным, что идиоматическое значение мотивировано прямым значением и произошло от него. На этом этапе это выражение — образная идиома.

Далее, между идиоматическим и прямым значениями начинается расхождение, которое заканчивается их полным разрывом. Разрыв метафорической связи между ними вызван либо изменением, либо исчезновением породившего идиому фактора. Прямое значение уже не является носителем того содержания, которое оно имело в определенный момент, вследствие чего выражение первичного значения, обособляясь в идиоматическом значении, окаменевают. Идиоматическое значение уже нельзя мотивировать современным значением компонентов, что вызывает превращение образной идиомы в окаменевшую.

Идиоматическое значение, при превращении из образной идиомы в окаменевшую, создает такое же единство с данным словосочетанием, как и прямое значение выражения. Прямое и идиоматическое значения употребляются как два разных значения, выраженные сочетаниями, имеющими одинаковые лексические компоненты.

Но бывает, что одно из омонимичных значений (в большинстве случаев прямое) отмирает. При этом, иногда, под

влиянием значения идиомы, слово, которое является семантическим центром выражения, переосмысливается, а окаменевшая идиома становится вновь образной.

К примеру можно привести грузинское выражение კრების შეკვრა. Вначале эта идиома являлась выражением конкретного явления: კრება — труба, через которую зерно поступает в жернов; კრების შეკვრა — дословно обозначало «забить трубу». В другой обстановке это выражение могло употребляться в переносном значении «замолчать».

Общественная практика содействовала установлению фигурального значения в языке. В определенном контексте метафорическое значение употреблялось как отдельно существующее выражение. На этом этапе — словосочетание კრების შეკვრა — форма, имеющая два содержания: старое (прямое) 'забить трубу' и новое (фигуральное) 'замолчать'.

Ее уже можно определить как образную идиому. Переход этого выражения в окаменевшую идиому выразился ослаблением метафорической связи между прямым и переносным значениями. Ослабление этой связи обусловлено не употреблением слова კრება в прямом значении.

В дальнейшем, под влиянием идиоматического значения, слово კრება, представляющее семантический центр выражения, подверглось переосмыслению, оно превратилось в синоним «рта, ряда зубов». Вследствие этого, перестает действовать прямое значение выражения, и идиоматическое значение полностью сливается со словосочетанием (с формой). В настоящее время словосочетание კრების შეკვრა понимается в значении «замолчать».

Таким образом, полное «окаменение» компонентов, т. е. окончательный отрыв идиоматического значения от своего содержания, является необходимым условием превращения образной идиомы в окаменевшую.

Но следует отметить и такие случаи, когда выражение, источник происхождения которого уже не действует, принимается за образную, а не окаменевшую идиому. Например, грузинская идиома: თავზე ლაფის დასხმა (досл. облить к.-н. грязью) — 'осрамить'.

В этой идиоме отображен один из видов ныне уже позабытого наказания (раньше в Грузии людей, нарушивших моральные законы, выводили на деревенскую площадь и лили им на голову грязь). Если бы единственным признаком определения окаменевшей идиомы пришлось считать уничтожение источника, тогда выражение თავზე ლაფის დასხმა нужно было бы принять за окаменевшую идиому. Но выражение თავზე ლაფის დასხმა не может считаться окаменевшим, потому

что его идиоматическое значение можно мотивировать прямым значением. В прямом значении оно по эмоциональной окрашенности может быть связано с его идиоматическим значением.

г). Семантическим стержнем метафорической идиомы в большинстве случаев является имя существительное.

Метафорические идиомы, в которых семантическим центром являются другие части речи, имеются в малом количестве.

В рассмотренных нами метафорических идиомах носителем семантического образа почти всегда является имя существительное, которое незаменимо синонимом. Напр.: в выражении *to cut the painter* замена *the painter* его синонимом *the gore* вызовет разрушение образа, так как идиоматическое значение выражения определяется особенностью имени существительного.

е). Метафорическая идиома по назначению синоним слова.

Семантический анализ идиом, проведенный с целью выявления семантической взаимосвязи слова с идиомой, показал, что понятие, выраженное идиомой, можно передать и словом. Поэтому значение идиомы в большинстве случаев соответствует значению какого-нибудь определенного слова. Рассмотрение идиомы в контексте подтверждает, что идиому можно, не искажая смысла, заменить соответствующим словом. Таким образом, можно предположить, что идиома является синонимом слова и, как таковая, обладает всеми основными признаками, характеризующими синоним.

В группе лексических единиц, обозначающих то или иное понятие, идиома выступает как синоним. Это, с одной стороны, доказывается тем обстоятельством, что большинство идиом — выражения, существующие параллельно определенным словам, с другой стороны, идиома вместе с этими словами выражает разные оттенки одного общего значения. В выражении разных нюансов одного и того же значения идиома и слово действуют так же, как синонимы. Разницу между словом и его синонимом — идиомой создают те же факторы, которые отличают друг от друга синонимические слова. Среди них наиболее важный — эмоциональная окраска, которая почти все время сопутствует метафорической идиоме и которая предопределяет стилистическую функцию идиомы. Напр.: идиома *to take to one's heels* — сильнее, чем его синонимический вариант в виде слова *to run away*. Поэтому сфера его употреб-

ления соответственно ограничена. Идиома *to nail to the barn-door* — ярче, чем его соответствие — *to disgrace*. Английское *'to kill'* более нейтрально, чем его синоним в виде идиомы: *to cook one's goose*.

На возможность синонимической связи между словом и соответствующей ему идиомой указывает также назначение идиомы. С определенной точки зрения, создание идиомы может быть объяснено той же необходимостью, какую объясняет создание синонима в языке. Задача синонимов — осветить понятие со всех сторон, т. е. передать каждый оттенок одного значения, будь то семантического или стилистического характера. Эта задача определяется назначением синонима в языке: с помощью синонимов язык становится более выразительным, образным и экспрессивным. При рассмотрении идиомы в контексте замечается, что цель использования идиомы почти та же, что и синонима.

Идиома представляет добавочное средство, которое часто вместе со словами выражает одно определенное понятие. Так же как и синоним, она выражает к.-н. нюанс одного общего значения (напр. *to keep one's nose to the grindstone* досл. 'держат нос у точильного камня' — 'работать, трудиться' — сильнее по значению, чем его синоним *to work*) и вместе с другими синонимическими словами (*labour, toil*) — понятие (*to work*) в его многообразии.

Существование синонимической связи не исключается и тем обстоятельством, что идиома — словосочетание. Идиома — семантическая единица, выражает одно понятие; что касается строения, то оно остается формой, которая даже не ощущается в момент ее вставки в речь.

В третьей главе рассматривается вопрос грамматической группировки метафорических идиом. Попытку грамматической классификации идиом среди английских авторов находим у У. Мак-Морди. Указанная классификация служит выяснению следующих вопросов: 1. Какую грамматическую (точнее морфологическую) функцию выполняет та или иная идиома. 2. Из каких частей речи состоит она. Автор с особым вниманием относится ко второму пункту классификации.

По нашему мнению, классификация идиом по указанным признакам произведена в основном правильно. Излишним кажется нам столь детальное рассмотрение состава идиом, в то время как автор вовсе не рассматривает идиому как синтаксическую единицу.

Кроме того, всю взаимосвязь между указанными вопросами автор выразил тем, что идиомы, обладающие определен-

ными грамматическими функциями, он распределил по чередованию частей речи в их составе.

Рассмотрение же этих двух вопросов в органической связи друг с другом дало бы ему возможность сделать определенные выводы, могущие иметь для грамматического анализа идиом гораздо большее значение, чем тот простой перечень, который дан у У. Мак-Морди.

Заслуживают внимание указания А. В. Кунина о группировке фразеологических сращений.

Группировка идиом по грамматическим признакам имеет большое значение для выяснения их отношения к слову. Она дает возможность в общих чертах установить эквивалентом какой части речи является данная идиома и какие функции выполняет она в предложении.

Идиома — семантическое целое; ее значение не выводится из значения компонентов. Семантическая нераздельность идиомы вызывает ее синтаксическую неразложимость. Поэтому идиома рассматривается как эквивалент соответствующей части речи.

В разобранных нами метафорических идиомах обнаружены идиомы-эквиваленты следующих частей речи: имени существительного, глагола, имени прилагательного и наречия.

Группировка рассмотренных нами английских метафорических идиом по грамматическим признакам показала, что две трети этих идиом (всего 500) — эквиваленты глагола и их состав, в большинстве случаев, представлен глаголом и именем существительным (имя существительное входит в состав почти всех метафорических идиом). Значительно меньше идиом-эквивалентов имени существительного. Эквиваленты прилагательного и наречия обнаружены почти в одинаковом количестве.

Как выяснилось, в определении того, эквивалентом какой части речи является та или иная идиома, определенную роль играет состав идиом; последний, в свою очередь, обуславливается семантико-лексическими данными идиомы. Рассмотрение идиомы в этом плане дает нам возможность заключить, что идиомы, имеющие определенный состав, почти всегда являются эквивалентами определенных частей речи.

По составу идиомы-эквиваленты глагола характеризуются наибольшей определенностью в сравнении с идиомами-эквивалентами других частей речи. В основном, они почти всегда состоят из глагола и имени существительного.

Идиомы-эквиваленты глагола (как и других частей речи) мы распределили на группы по составу. В идиомах-эквивалентах глагола мы выделили идиомы, в состав которых входят:

а) глагол + имя существ. Напр.: to eat dinners 'готовиться к адвокатуре'; to turn the tables 'поменяться ролями';

в) глагол + имя существ. + др. части речи. Напр.: to beat about the bush 'ходить вокруг да около'; to talk through one's hat 'говорить глупости';

с) глагол + др. части речи, кроме им. существ. Напр.: to go West 'умереть'.

Следует отметить, что последняя группа очень малочисленна.

В состав идиом-эквивалентов имени существительного обязательным элементом является имя существительное (глагол почти не встречается). Чередование частей речи очень не сложно. В основном выделены две группы по составу:

а) прилаг. + имя существ. Напр.: white elephant 'подарок, от которого не знаешь как избавиться', a curtained lecture 'выговор, получаемый мужем от жены наедине';

б) имя существ. (чаще в род. падеже) + имя существ. baker's dozen 'тринадцать', a feather in one's cap 'то, чем можно гордиться'.

Половина идиом-эквивалентов прилагательного выражает сравнение. Одним из компонентов почти всегда является имя существительное: as plain as a pikestaff 'ясный как день', as thick as thieves 'спаянные крепкой дружбой'.

Аналогичная картина в идиомах-эквивалентах наречия: напр.: with a high hand 'властно', over head and ears 'по уши', lock, stock and barrel 'полностью'.

Количественное соотношение перечисленных идиом таково: идиомы-эквиваленты глагола 400, идиомы-эквиваленты имени существительного 60, идиомы-эквиваленты прилагательного 23 и наречия 28.

В рассмотренном материале нами установлены случаи употребления идиом-эквивалентов глагола в следующих функциях:

1. Подлежащее — Even to fling her cap over the windmill didn't seem like rank and staring madness (Galsworthy, Swan Song).

2. Сказуемое — He soon made ducks and drakes of what I gave him (Dickens, David Copperfield).

(В диссертации приведены случаи употребления идиом-эквивалентов глагола в функции предикатива и части составного модального сказуемого).

3. Дополнение — „Naturally, we was both of us inclined to give such a subject a wide berth“. (Dickens, David Copperfield).

4. Определение — „But you have what they haven't, Fleur, — power to turn one's head“. (Galsworthy, Swan Song).

5. Обстоятельственные слова (образа действия, времени и цели) — „I can't stay here forever twiddling my thumbs“ (Galsworthy, In Chancery).

Далее в диссертационной работе рассматриваются синтаксические функции идиом-эквивалентов имени существительного, прилагательного и наречия.

В четвертой главе рассматриваются виды грузинских соответствий английских метафорических идиом.

При переводе английских метафорических идиом на грузинский язык намечаются 3 типа соответствий:

1. Перевод идиоматическими параллелями. 2. Фразеологическими сочетаниями. 3. Описательный перевод.

Обычно при переводе идиомы идиомой различаются два вида: 1.—перевод полными идиоматическими параллелями, т. е. выражениями, полностью совпадающими по значению и образу — to turn up one's nose at 'ცხვირის აწევა'. 2.—перевод неполными идиоматическими параллелями, т. е. выражениями, совпадающими по значению, но отличающимися по образу — to have bats in one's belfry 'მწყრები ჰყავს თავში'.

Учитывая этимологические данные, полные идиоматические параллели делят на следующие группы:

а) идиомы, возникновение которых связано с мифологическими преданиями и историческими фактами;

в) идиомы-кальки, образованные, в основном, по образцу древних классических языков;

с) идиомы, возникшие на основе одинаковых обычаев у народов, которым принадлежат эти идиомы.

К группе полных идиоматических параллелей мы относим также, так называемые, соматические идиомы. Напр.: to put one's foot down 'ფეხი დაკობა'.

Кроме этого, у образных идиом в другом языке больше могут оказаться полные идиоматические параллели, чем у окаменевших идиом. Причину, по нашему мнению, следует искать в специфичном характере тех условий, которые определяют становление окаменевшей идиомы.

При разборе английских метафорических идиом и их грузинских эквивалентов в современных переводах мы обнаружи-

ли только три случая перевода идиом семантически и лексически одинаковыми идиомами. Среди них первая пара — т. н. соматические идиомы (являющиеся одновременно образными идиомами):

„I may turn my back on this town a few hours sooner than I intended, but what of that?“ (Dickens, Nickolas Nickleby).

— მე შემობლია რამდენიმე საათით იმაზე ადრე შევაქცობ ზურგი ამ ქალაქს, ვიდრე განსაზღვრული მაქვს, მაგრამ განა სულერთი არ არის?

Вторая пара — образные идиомы, возникшие на основе общего содержания в обоих языках:

Prospero — ...do not give dalliance too much ^{He} from (Shakespeare, The Tempest).

პროსპერო: ... ვნებათა ღელვას არ მოუშვა საღავეები.

Третья пара — идиомы, в которых грузинский вариант представлен калькой:

Tranio — And... if you break the ice and do this feat... (Shakespeare, The Taming of the Shrew).

ტრანიო — ... თუ გასტეხთ ყინულს და ამ საქმეს მოაწესრიგებთ...

При сравнении нами отмечено несколько случаев создания калек в грузинском языке. Напр.

Beatrice... therefore I will even take sixpence in earnest of the bearward, and lead his apes into hell. (Shakespeare Much Ado about Nothing).

ბეატრიჩე — უმჯობესია ექვს პენსად დავუდგე რომელიმე წინამძღოლს და მის მაიმუნებს ჯოჯოხეთისაკენ ვავუძღვე.

Подобные идиомы дословно переведены с английского на грузинский и снабжены соответствующими комментариями.

Неполных идиоматических параллелей оказалось сравнительно больше (13):

Mess. — I see, lady, the gentleman is not in your books. (Shakespeare, Much Ado about Nothing).

მიკრიკი — როგორც ჩანს, ქალბატონო, თქვენ მას ცუდი თვალთ უყურებთ.

Отмечены случаи перевода идиом фразеологическими сочетаниями, напр.:

There was nothing inviting in the object, but Mr. Nickleby was wrapt in a brown study. (Dickens, Nickolas Nickleby).

არაფრით არ ყოფილა ეს საგანი მიმზიდველი, მაგრამ მის-
ტერ ნიკლზი ღრმა ფიქრებში ჩაფლულიყო.

Большинство английских идиом передано на грузинский
язык описательным переводом:

The girls have only to turn the tables, and say of one of
their own sex: „she is as vain as a man“. (Thackeray, Vanity
Fair).

ქალიშვილებს შეუძლიათ, პირიქით, სრულიად შეაბრუნონ
ეს და საკუთარი სქესის პიროვნებაზე თქვან: „ეს ქალი მამაკაცი-
ვით მედიდური და ამპარტავანიაო“.

49

K-199 | Kandelaki K. 1.

311 5/14 2.

Заказ № 818.

УЭ 01975

Тираж 100

Типография издательства Академии наук Грузинской ССР.
ул. А. Церетели № 3/5